

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

1.

24 іюля 1897 года истекаетъ первое 10-лѣтіе на выслугу военнымъ духовенствомъ прибавокъ къ содержанію, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ получаемаго ими нынѣ штатнаго отъ казны жалованья. Въ виду сего, предписывается всѣмъ священнослужителямъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, выслуживающимъ къ упомянутому сроку право ¹⁾ на означенную прибавку, представить въ Духовное Правленіе, чрезъ оо. благочинныхъ, гдѣ таковые имѣются, *не позднее 1-го марта сего 1897 года*, свои послужные списки въ одномъ экземплярѣ, для препровожденія оныхъ, при общемъ представленіи, въ Главный штабъ.

Справка: П. 3 прик. по Воен. Вѣд. 1888 г. № 45 и П. 3. Прик. по Морск. Вѣд. 1890 г. № 20.

¹⁾ Право на прибавку имѣютъ только тѣ священнослужители, которые къ 24-му іюля 1897 г. выслуживаютъ по военному вѣдомству не менѣе 10-ти лѣтъ.

2.

Священнослужители, завѣдующіе складами свѣчь для церквей военнаго и морского вѣдомства, по предложенію О. Протопресвитера, обязаны доставить въ Духовное Правленіе не позже 15-го числа текущаго января мѣсяца точныя свѣдѣнія:

1) сколько находилось въ складѣ свѣчь къ 1-му числу января 1896 г.;

2) сколько въ теченіе минувшаго 1896 года получено въ складѣ свѣчь,

и 3) сколько осталось къ 1-му числу января 1897 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

На вакансію священника къ церкви вновь сформированнаго 58 драгунскаго Черниговскаго полка назначенъ священникъ 142 пѣх. Звенигородскаго полка *Іоаннъ Спичко*; къ церкви Звенигородскаго полка перемѣщенъ священникъ 24-го драгунскаго Лубенскаго полка *Василій Черепнинъ*, на мѣсто котораго переведенъ священникъ 177-го пѣхотнаго резервнаго Красноставскаго полка *Викторъ Малаховскій*; къ церкви Красноставскаго полка опредѣленъ священникъ С.-Петербургской епархіи *Іоаннъ Сутокскій*.

Къ церкви вновь сформированнаго 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка назначенъ священникъ 180 пѣхотнаго резервнаго Усть-Двинскаго полка

Владиміръ Колосовъ, вакансія котораго предоставлена священнику Минской епархіи *Симеону Воллосовичу* (28 октября 1896 г.).

На нештатныя вакансіи къ Александро-Невской церкви, что на Преображенскомъ военномъ кладбищѣ близъ С.-Петербурга, назначены: священникомъ—бывшій діаконъ церкви для артиллерійскихъ частей и учреждений въ г. Москвѣ *Павелъ Вишняковъ* и псаломщикомъ—бывшій воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи *Елмидіѳоръ Соболевъ*. (18 ноября—7 декабря 1896 г.).

Священникъ 2-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона *Елмидій Осиповъ* перемѣщенъ на открывшуюся вакансію священника къ церкви 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка Терскаго казачьяго войска; къ церкви же 2-го Кубанскаго пластунскаго баталіона назначенъ заштатный священникъ 3-ей Кавказской Туземной стрѣлковой дружины *Романовъ Дарія*. (26 ноября 1896 г.).

Псаломщикъ Александропольской военно-крѣпостной церкви *Теодоръ Лебедевъ* уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто къ упомянутой церкви псаломщикомъ назначенъ бывшій церковникъ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка *Никита Солоповъ*. (26 октября 1896 г.).

На вакансію псаломщика къ Джелалъ-Оглинской военно-мѣстной церкви, за увольненіемъ псаломщика *Любимскаго* на службу въ епархіальное вѣдомство, назначенъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи *Дмитрій Алмазовъ* (5 ноября 1896 года).

Псаломщикъ Троицкой л.-гв. Измайловскаго полка церкви *Иванъ Соколовъ* уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора *Александръ Ансеровъ*, вакансія котораго предоставлена бывшему воспитаннику Новгородской духовной семинаріи *Павлу Воинову*. (5—19 ноября 1896 г.).

2.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Награждены скуфьею: священники церковей 145 пѣхотнаго Новочеркаскаго Императора Александра III полка *Владиміръ Тимофеевъ*, Кронш-

тадтской Морской Богоявленной *Василій Погодинъ*, Тираспольскаго мѣстнаго лазарета *Петръ Кашпуревъ*, 168-го пѣхотнаго резервнаго Острожскаго полка *Евламій Якиманскій*, 100 пѣхотнаго Островскаго полка *Александръ Успенскій* и 54 пѣхотнаго Минскаго полка *Александръ Альбицкій*; о.о. Тимофеевъ и Погодинъ, съ благословія Высокопреосвященнаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, — первый 12, второй 14 октября; о. Кашпуревъ — съ благословія Высокопреосвященнаго Густина, Архіепископа Херсонскаго 30 октября; о. Якиманскій — съ благословія Преосвященнаго Антонія, Епископа Черниговскаго 30 октября; о. Успенскій — съ благословія Преосвященнаго Александра, Епископа Полоцкаго — 18 ноября; о. Альбицкій — съ благословія Высокопреосвященнаго Неофита, Архіепископа Кишиневскаго (25 ноября 1896 г.).

Награждены набедренникомъ: священники церквей: 46 пѣх. Днѣпровскаго полка *Павелъ Образцовъ*, 89 пѣх. Бѣломорскаго полка *Іоаннъ Пылаевъ*, 9-го Гренадерскаго Сибирскаго полка *Петръ Разумовъ* и 36-го пѣх. Орловскаго полка *Александръ Мальцевъ*; о. Образцовъ — съ благословія Преосвященнаго Димитрія, Епископа Подольскаго — 2 іюля; о. Пылаевъ — съ благословія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго — 31 октября; о. Разумовъ — съ благословія Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго — 4 ноября, и о. Мальцевъ — съ благословія Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго (23 ноября 1896 г.).

3.

Исключены изъ списковъ:

Псаломщики церквей: Александропольской военно-крѣпостной *Теодоръ Лебедевъ* (26 октября) и л.-гв. Измайловскаго полка *Іванъ Соколовъ* (5 ноября), за увольненіемъ ихъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНИЕ

на новый годъ.

Каждый новый годъ мы, обыкновенно, встрѣчаемъ различными благожеланіями другъ другу и потому спѣшимъ поздравить въ день новаго года своихъ родныхъ и знакомыхъ съ новымъ годомъ—съ новымъ счастьемъ; но какого-же счастья ежегодно мы желаемъ другъ другу? Одни думаютъ видѣть его въ богатствѣ,—другіе въ постоянной смѣнѣ удовольствій, наслажденій, а третьи—въ исканіи почестей и славы и т. под.. Но въ этихъ ли благахъ заключается счастье человѣка? Далеко нѣтъ.

Богатство—понятіе довольно растяжимое, потому-что какую цифру капитала можно назвать богатствомъ? Десять тысячъ—богатство,—сто тысячъ—богатство и милліонъ—богатство; но обладающій одною изъ этихъ цифръ, считаетъ-ли себя богатымъ и счастливымъ?—Навѣрное, можно сказать, нѣтъ, потому что человѣкъ ужъ созданъ такъ, что какую бы сумму денегъ онъ не имѣлъ, обыкновенно не довольствуется ею, а старается къ имѣющейся цифрѣ приложить еще столько-же, а то и болѣе: «*богатство жажду богатства творитъ*», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾). А такое пріобрѣтеніе сопряжено со всевозможными безпокойствами и непріятностями, въ особенности если при этомъ употребляютъ средства незаконныя и безчестныя; много безпокойства доставляетъ богатому и та дума: кому по смерти достанется правильно и неправильно нажитое добро? А безъ покоя душевнаго какое-же можетъ быть счастье человѣка? Не даромъ-же слово Божіе говоритъ не въ пользу богатства: «*уповайте не на богатство погибающее, а на Бога жива*», учитъ св. Ап. Павелъ ²⁾). И подлинно, нѣтъ ничего столь ненадежнаго, какъ богатство: «это бѣглець неблагодарный, рабъ невѣрный, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ; наложи на него тысячу цѣпей,—оцъ уйдетъ и съ цѣпами. Владѣльцы часто запирали его замками, затворяли дверями и приставляли къ нему стражу изъ рабовъ; но оно, обольстивъ

¹⁾ 2 сл. прот. хулит. мон. жит.

²⁾ 1 Тим. 6,17.

самыхъ рабовъ, убѣгало вмѣстѣ съ своими стражами, увлекая ихъ съ собою, какъ цѣпь, и такимъ образомъ самая стража ни къ чему не служила. Что же можетъ быть ненадежнѣе богатства? Что жалче тѣхъ, которые такъ заботятся о немъ? Они всѣми силами стараются собирать то, что такъ скоро гибнетъ и исчезаетъ, а не слушаютъ, что говоритъ пророкъ: *горе надълющимся на силу свою и о множествѣ богатства своего хвалящимся* (Псал. XLVIII, 7). Почему-же, скажи, горе? *Сокровиществуетъ*, говоритъ онъ, *и не вѣсть, кому соберетъ я* (Псал. XXXVIII, 7): трудъ несомнѣненъ, а наслажденіе ненадежно. Часто ты трудишься и мучишь себя для враговъ; часто, послѣ твоей смерти, твое достояніе переходитъ къ тѣмъ, которые наносили тебѣ обиды и строили тысячи козней, и вотъ тебѣ достались одни грѣхи, а другимъ наслажденіе» ¹⁾!

Удовольствія и наслажденія тоже не доставляютъ намъ счастья, къ которому мы стремимся, а только лишаютъ насъ мира и покоя душевнаго. Удовольствія могутъ занимать и развлекать насъ только первое время, а потомъ чѣмъ дольше человѣкъ предается имъ, тѣмъ болѣе пресыщается ими и, наконецъ, чувствуетъ охлажденіе къ нимъ. Жизнь представляетъ намъ массу примѣровъ того, что окупившіеся въ это взбаломученное море удовольствій въ концѣ концовъ чувствуютъ себѣ усталыми, разбитыми, больными и при всемъ томъ всетаки неудовлетворенными жизнью. Самое лучшее доказательство сему представляетъ намъ древній царь Соломонъ; онъ переиспыталъ всевозможныя удовольствія, какія только можно было испытать царю, притомъ богатѣйшему изъ всѣхъ земныхъ царей, и всетаки въ результатѣ онъ остался неудовлетвореннымъ жизнью: *«собрахъ ми злато и серебро и имѣнія царей и странъ, говоритъ онъ,—сотворихъ ми поющихъ и услажденія сыновъ человеческихъ, виночертцы и виночертлицы и все, его-же просита очи мои, не отгяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего и се вся суета, и произволенге духа»* ²⁾. И св. Григорій Богословъ говоритъ: «что это за жизнь? Это — быстрый потокъ бѣгущей рѣки, въ которой непрестанно одно уходитъ, другое приходитъ, и ничего нѣтъ постояннаго....,—все здѣшнее—смѣхъ, пухъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, перо, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля,

¹⁾ 2 бѣс. о статуяхъ 32—33 стр.

²⁾ Еккл. 2 гл. ст. 8—11.

вѣтеръ, прахъ, кругъ вѣчно кружащійся, возобновляющій все подобное прежнему»¹⁾).

Фальшь безумныхъ наслажденій и удовольствій сознавали и представители языческой образованности, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ философа Порфирія: «способъ достиженія цѣли, для которой мы предназначены, есть размышленіе о Богѣ, отрѣшеніе отъ тѣла и чувственныхъ наслажденій. Если-бы люди были болѣе умѣрены и болѣе умерщвляли свое тѣло, то были-бы болѣе справедливы и болѣе довольны своимъ жребіемъ и менѣе подвержены болѣзнямъ. Непомѣрные желанія, тиранскія страсти— вотъ мучители человѣчества. Если-бы люди имъ противились, были-бы добродѣтельнѣе и счастливѣе»²⁾).

Не найдетъ себѣ счастья человѣкъ и въ почестяхъ со славою, которыми-бы онъ хотѣлъ себя окружить, потому что и они не могутъ влить отраду въ сердце и душу его. Пока курятъ еиміамъ лести и угодничества предъ человѣкомъ, тогда, пожалуй, онъ чувствуетъ себя нѣкоторое время удовлетвореннымъ, а какъ только это все прекращается и человѣкъ остается наединѣ самъ съ собою, то и мрачно и пусто становится у него на душѣ,— онъ чувствуетъ, что ему чего—то не достаетъ,—что душа его ноетъ, тоскуетъ и ищетъ чего—то...., а ищетъ она духовнаго утѣшенія, каковаго блага не могутъ дать ей почести и слава, потому что они, какъ и богатство, непрочны и скоропреходящи,—лишиться ихъ можно каждое мгновение: дунулъ вѣтеръ и человѣкъ погасъ; слава и почести не послѣдуютъ за нимъ въ могилу и не воскреснутъ во второе пришествіе Господне, а останутся здѣсь на землѣ: «не бойся, говоритъ царь Давидъ, когда разбогатеетъ человѣкъ, потому что когда умереть ему, не возьметъ все съ собою и слава его не поидетъ съ нимъ»³⁾); и пр. Исаія велиимъ гласомъ взываетъ: «всякая плоть сѣно и всякая слава человѣческая какъ цвѣтъ травный»⁴⁾). А вотъ вамъ и примѣръ непрочности славы человѣческой: былъ царь іудейскій Иродъ; слава о немъ гремѣла во всѣ края земли,—и что же? умеръ Иродъ и тотчасъ-же черви изѣбли его, потому что онъ былъ

¹⁾ Нравств. знач. страданій,—Н. Городенскій. Богосл. Вѣст. (1896 г. октябрь, стр. 100—101.

²⁾ О значеніи поста для правосл. воиновъ, В. В. Д-ства 1892 г., стр. 107.

³⁾ Псал. XLVIII, 17—18.

⁴⁾ X.L 6.

слишкомъ гордъ, надмененъ и любилъ славу человѣческую, а не славу Божию. «Какъ скороходы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не успѣвъ стать, уже уходятъ далѣе, такъ и слава не успѣетъ придти, какъ уже улетаетъ»¹⁾.

Итакъ, если ни богатство, ни удовольствія, ни почести и слава не даютъ счастья человѣку, то неужели нѣтъ счастья на землѣ? Напротивъ, человѣкъ созданъ для счастья и пользуется имъ, если ведетъ жизнь согласную съ закономъ евангельскимъ, только эта добродѣтельная жизнь можетъ дать покой душѣ его,—слѣдовательно и счастье, а вести такую каждый изъ насъ можетъ, потому что и цѣль нашей жизни та, чтобы дѣлать добро ближнимъ нашимъ; а къ сему много и способовъ имѣется у человѣка. Если ты имѣешь достаточныя средства, такъ что отъ твоего заработка получается остатокъ, то не употребляй его на неразумныя удовольствія и наслажденія, а употреби—на нищую братію, бѣдныхъ людей, неимущихъ, придавленныхъ и голодающихъ. Бѣдныхъ и неимущихъ людей отыскивай въ захолустныхъ улицахъ и кварталахъ, потому что тамъ проживаетъ большинство нашихъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ и рабочихъ, вдовъ и сиротъ,—этихъ истинно бѣдныхъ людей, которые стыдятся открыто на улицѣ протянуть руку за милостынею, и гнутъ свою спину и грудь надъ машиною въ темномъ углу, зарабатывая себѣ ровно столько, чтобы живу быть. Чтобы оказать помощь придавленнымъ, иди въ тюрьмы и арестантскіе дома и тамъ ты найдешь ихъ, а если голодающій попроситъ тебя накормить его и дать ему кровъ, то непременно накорми и приюти его, потому что голодный человѣкъ способенъ на всякое преступленіе, что и доказали намъ приспомятныя 1891—92 годы, когда столько было совершено преступленій изголодавшимися людьми, что даже и уголовный законъ сложилъ свое оружіе, оправдывая большинство преступниковъ, совершившихъ кражу по причинѣ голода. Если-же ты почему-либо не можешь оказывать людямъ этихъ частныхъ дѣлъ милости и подобныхъ имъ, то предайся общественной благотворительности; дай свою лепту на сиротскіе пріюты, на раненыхъ и больныхъ воиновъ, на вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, на дома трудолюбія и др. благотворительныя заведенія, которыя существуютъ только частными жертвами,—и знай, что какъ-бы мала твоя жертва не была, она будетъ пріятна Господу Богу, какъ пріятна ему была лепта вдовы евангельской.

¹⁾ 2 сл. къ Теодору падшему, стр. 39.

Приложи къ сему и слѣдующее: не обижай своего ближняго, не помни зла и не лъсти, а прощай и молись за враговъ своихъ,—радуйся отъ чистаго сердца радости ближняго своего и съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца погорюй съ имѣющимъ какое-либо горе,—молись о своихъ грѣхахъ, не осуждай другихъ и будь доволенъ своимъ положеніемъ и жизнію. Поступая такъ, ты будешь всегда радостенъ и веселъ, а Господь за такую твою добродѣтельную жизнь удостоитъ тебя того блаженнаго состоянія, выше котораго нѣтъ блага,—состоянія полного душевнаго спокойствія и невозмутимости, когда уже не чувствуются никакія страданія; а это-то и есть истинное счастье человѣка, котораго и вамъ, какъ и себѣ, желаю отъ всей души и всего любящаго сердца.

Будемъ-же просить Господа Бога, чтобы Онъ послать намъ это душевное спокойствіе, потому что Онъ Самъ сказалъ: *«приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы. Возьмите иго мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обратите покой душамъ вашимъ»* ¹⁾.

Для большаго вашего убѣжденія въ томъ, что миръ и покой душевный посылаются намъ отъ Бога, я приведу вамъ наглядный примѣръ изъ жизни блаженнаго Августина. «Однажды, когда уже былъ вечеръ и солнце начинало закатываться за окраины далекаго горизонта, по берегу одного моря расхаживала высокая фигура какого-то человѣка, съ глубоко серьезнымъ и озабоченнымъ видомъ,—то былъ блаж. Августинъ. Его глаза выражали все его душевное волненіе и безпокойство. Передъ нимъ-же, во всемъ своемъ великолѣпіи, разстилалось необъятное море, съ величественно вздымавшимися на немъ волнами. «О море!» вскричалъ онъ наконецъ, «о природа! Не ты-ли мой Богъ? не ты-ли можешь дать миръ и покой душѣ моей?» Но волны бушевали и какъ бы въ отвѣтъ Августину говорили: «Не мы—твой Богъ, не мы, золото и наслажденіе, и вся природа,—нѣтъ, мы только его твореніе,—мы не можемъ дать сердцу твоему мира и покоя; ищи своего Бога выше, ищи выше! «Мало по малу солнце закатилось за горизонтъ и тысячи яркихъ звѣздъ заблестѣли на безоблачномъ небѣ. Августинъ устремилъ глаза свои вверхъ, на ту чудную красоту, которая во всемъ своемъ блескѣ сіяла надъ его головою, и воскликнулъ:» да, вы

¹⁾ Мѣ, гл. 11, ст. 28—29.

звѣзды, вы мой Богъ; можете-ли дать сердцу миръ и покой?—Но въ отвѣтъ Августину тогда—же послышался слѣдующій голосъ, какъ-бы издаваемый чудною гармонією всего неисчисленнаго множества звѣздъ: «не мы твой Богъ, мы только его твореніе; никакая сотворенная красота не можетъ дать мира и покоя твоему сердцу; ищи Бога выше!» И онъ сталъ искать выше. Его умственный взоръ проникъ къ тѣмъ безплотнымъ духамъ, которые предстоятъ предъ Богомъ, и онъ воскликнулъ: «вы-ли, великіе духи, вы-ли мой Богъ? Можете-ли вы дать моему сердцу миръ и покой?».....— Но такъ же и оттуда послышался ему тотъ-же самый отвѣтъ: «не мы твой Богъ, мы только его твореніе; всякое духовное величіе отъ него происходитъ, и мы не можемъ дать мира и покоя твоему сердцу; ищи Бога выше, ищи выше!» Тогда душа его возносится еще, не только выше природы, но и выше всего духовнаго міра, выше всего вообще сотвореннаго, прямо къ престолу Божію. И теперь онъ уже не спрашиваетъ болѣе: «Ты-ли мой Богъ»? а преклоняется предъ Нимъ съ молитвою, и въ его сердцѣ становится спокойно, настаетъ полное безмятежіе, подобное совершенному затишью на морѣ послѣ сильной бури. И онъ говоритъ: «мое сердце было неспокойно, пока не успокоилось оно въ Тебѣ. Только Ты одинъ далъ моему сердцу миръ и покой, потому что Ты мой Богъ и въ Тебѣ мое вѣчное успокоеніе»¹⁾.

Да, слуш. христіане, наше истинное счастье заключается въ жизни съ Богомъ. Аминь.

Священникъ Василій Ягодинъ.

¹⁾ Апологія христ. Геттингера ч. 1. от. 1., 1873, стр. 274—76.

ЧТО СДѢЛАНО НА ПОЛЗУ РЕЛИГИОЗНО - ПРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНІЯ ВОИНОВЪ ВЪ МИНУВШЕМЪ 1896 ГОДУ? И ЧТО ОСОБЕННО ЖЕЛАТЕЛЬНО НА ЭТОМЪ ПУТИ ВЪ БУДУЩЕМЪ?

По поводу опредѣленія ежегодн. срока для представленія въ Главный штабъ о неговѣвшихъ чинахъ христіан. исповѣданія.—О причинахъ неисправнаго посѣщенія церк. богослуженій чинами нѣкоторыхъ воин. частей.—Важное значеніе братскихъ собраній воен. духовенства для выясненія препятствій къ достиженію пастырскихъ задачъ.—О необходимости возможно болѣе широкаго распротр. въ войскахъ брошюръ религіозно-нрав., патр. и вообще назидательнаго содержанія.—Что нужно для успѣшности этого дѣла.—Нѣчто о религіозно-нрав. нуждахъ воиновъ-моряковъ.—Къ вопросу о положеніи священнослужителей на воен. судахъ.—Что нужно для успѣшнаго удовлетворенія религіозно-нрав. нуждъ воиновъ-моряковъ.—Пожеланія.

Вступая въ новый годъ, отмѣтимъ болѣе важныя распоряженія военной власти и труды военныхъ пастырей, которые были направлены къ подъему религіозно-нравственнаго состоянія воиновъ и нашли мѣста на страницахъ Вѣстника Воен. Д—ва въ истекшемъ (1896) году.

Въ свое время у насъ отмѣчено было одно изъ важныхъ распоряженій Августѣйшаго Главнокомандующаго по Петербургскому воен. округу, это—приказъ отъ 28-го февр. 1895 г. о числѣ дней для говѣнья воиновъ и о равномерномъ распредѣленіи говѣнья воиновъ въ теченіе великаго поста. Въ тѣсной связи съ этимъ приказомъ нужно поставить приказъ Августѣйшаго Главнокомандующаго отъ 29-го янв. 1896 г. и распоряженіе Главнаго штаба, изданное въ дополненіе приказа, за № 4-мъ. Такъ какъ нѣкоторые воинскіе чины своевременно не выполняютъ священнаго долга исповѣди, Августѣйшій Главнокомандующій Петерб. воен. округа «приказалъ опредѣлить ежегодный срокъ для представленія по командѣ въ штабъ округа списковъ о неговѣвшихъ чинахъ христ. исповѣданія 31-мъ декабря, съ тѣмъ, чтобы въ этой отчетности было подробно обозначено: почему именно говѣнье не было совершено»... ¹⁾ Предполагается, что не исполнившіе долга говѣнья въ великій постъ исполнять оный въ одинъ изъ слѣдующихъ постовъ. Упомянутые приказы побуждаютъ воен. пастырей усилить свое вниманіе и усердіе къ исполненію пастырскихъ обязанностей и заблаговременно на внѣбогослуж. бесѣдахъ выяснять важность и спасительность исполненія священнаго долга говѣнья для правосл. христіанина во-

¹⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1895 г., № 6-й; 1896 г., № 2, 4 и 5.

обще и особенно для христоролюбиваго воина, призваннаго на защиту св. Вѣры, аря и Отечества. Особенное вниманіе нужно обращать на тѣхъ новобранцевъ, которые до поступленія въ воен. службу находились въ неблагопріятныхъ условіяхъ относительно исполненія религіозныхъ обязанностей; а такихъ новобранцевъ найдется немало въ разныхъ воен. округахъ ¹⁾. «Особое наблюденіе, по распоряженію О. Протопресвитера, воен. пастыри должны имѣть надъ бывшими уніатами, а также и надъ упорствующими изъ нихъ новобранцами, въ случаѣ поступленія тѣхъ или др. въ полки, виду того, что поступающіе въ войска молодые люди изъ бывшихъ уніатовъ Холмско-Варшавской епархіи, на мѣстѣ жительства посѣщавшіе правосл. храмы и исполнявшіе въ нихъ требы, нерѣдко возвращаются нынѣ на родину римско-католиками, съ помѣтками на отпускныхъ билетахъ, что они исповѣданія римско-католическаго, а не православнаго, какъ показано было прежде, при отправленіи ихъ на службу» ²⁾. Что же касается образованнаго элемента полковъ, то здѣсь, если замѣчается равнодушіе къ исполненію христ. долга говѣнья, нужно изыскивать особые способы для проясненія важности исполненія долга говѣнья ³⁾.

— Кромѣ ежегоднаго исполненія долга говѣнья, необходимо позаботиться, чтобы, по возможности, всѣ свободные отъ служебныхъ обязанностей воинскіе чины исполняли уставы св. Церкви о посѣщеніи храмовъ Божіихъ въ воскресные, высокаторжественные и вообще праздничные дни, не только литургіи, но и всенощныхъ бдѣній. Говоримъ это въ виду замѣченныхъ опущеній въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ, имѣющихъ свои церкви и поставленныхъ въ самыя благопріятныя условія относительно возможности исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей. Такъ, не-

¹⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1894 г., № 23-й, стр. 722. Равнодушіе къ вѣрѣ, замѣчаемое вообще у образованныхъ и городскихъ жителей, отзывается и на низшихъ слояхъ русскаго народа, отвыкающаго по разнымъ причинамъ отъ посѣщенія храма Божія и отъ исполненія главнѣйшихъ христ. обязанностей. Къ такимъ причинамъ относятся: отдаленность храмовъ, посѣщеніе базаровъ и ярмарокъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, отхожіе промыслы, часто съ юныхъ лѣтъ, работы въ разн. мастерскихъ и на фабрикахъ, особенно принадлежащихъ евреямъ, работы у нѣмцевъ—колонистовъ, нерѣдко позволяющихъ себѣ открытое посмѣяніе обрядовъ и постановленій св. Правосл. Церкви, и т. п..

²⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1895 г., № 4-й, стр. 103.

³⁾ См. «Къ вопросу о борьбѣ пастыря съ религ. индифферентизмомъ» въ Вѣстн. В. Д—ва 1895 г., № 2-й, стр. 57, № 5, стр. 142.

давно на братскомъ собраніи указывалось какъ на прискорбное явленіе, наблюдаемое иногда въ полкахъ, именно: неисправное посѣщеніе церк. богослуженій нижними чинами въ воскр. и праздничные дни. Какъ на причину такого явленія, указывалось на неясность обычной редакціи приказовъ объ увольненіи свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей чиновъ въ церковь. И раньше говорилось у насъ о важности измѣненія редакціи извѣстнаго параграфа устава о гарнизонной службѣ («*желающіе* могутъ идти въ церковь...»), такъ какъ такая редакція параграфа устава на практикѣ ведетъ къ произволу и уклоненію отъ посѣщенія церк. службъ. О. Протопресвитеръ на томъ же братскомъ собраніи указалъ на необходимость ходатайствовать объ измѣненіи редакціи параграфа устава внутренней службы; ибо «солдатская служба такъ поставлена, что въ ней все дѣлается по указанію старшихъ»¹⁾.

Указанная причина неисправнаго посѣщенія церк. службъ въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ есть только одна изъ многихъ другихъ причинъ. Рѣдкое посѣщеніе храмовъ Божіихъ чинами нѣкоторыхъ воинскихъ частей въ недавнее еще время вызывалось и многими другими обстоятельствами, постепенно теперь устранимыми, благодаря заботамъ О. Протопресвитера и содѣйствію воен. начальства; это—отсутствіе храмовъ въ нѣкоторыхъ воин. частяхъ, отдаленность храмовъ отъ стоянки полка, пребываніе полка, при отсутствіи храма, среди разнаго рода сектантовъ или на окраинахъ Россіи, среди инославныхъ исповѣданій, и т. п.²⁾ Къ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ нужно отнести и то, что нижніе чины не всегда видѣли побудительный примѣръ къ усердному посѣщенію церков. службъ со стороны ближайшихъ своихъ начальниковъ изъ нижн. чиновъ, а также печальное умственное и нравственное состояніе новобранцевъ въ нѣкоторыхъ воен. округахъ до поступленія ихъ въ воен. службу³⁾.

Причины указанныхъ печальныхъ явленій въ религіозно-нравственной области полковой жизни всего лучше могутъ быть выясняемы на братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства на мѣстѣ. Примѣры такихъ братскихъ собраній военныхъ пастырей и были уже въ Вильнѣ и Ковнѣ. Современная жизнь предъявляетъ столько разнообразныхъ требованій въ религіозно-

¹⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1896 г., № 2-й, стр. 61; 1895 г., № 19, стр. 595.

²⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1896 г., № 8-й, стр. 246.

³⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1894 г., № 23, стр. 722.

нравственной области, что удовлетворить вполне эти требованія едва ли могутъ даже и самыя просвѣщенные и опытные пастыри собственными единичными силами. Взаимообщеніе пастырей на братскихъ собраніяхъ, способствуя самообразованію и самоусовершенствованію, дастъ имъ возможность лучше узнать религіозно-нравственныя нужды воиновъ, поможетъ имъ прояснить средства пастырскихъ воздѣйствій на пасомыхъ. Когда же будутъ выяснены эти средства, тогда можно будетъ обобщить эти средства и сообщить единство пастырской дѣятельности, при которой только и возможно успѣшное воздѣйствіе на пасомыхъ¹⁾.

На братскихъ собраніяхъ всего лучше могутъ быть выяснены такія, между прочимъ, вопросы: какія вообще препятствія встрѣчаютъ пастыри въ достиженіи пастырскихъ задачъ—въ самихъ себѣ, со стороны паствы и тѣхъ условій, при которыхъ имъ приходится дѣйствовать, какія заповѣди особенно нарушаются въ послѣднее время²⁾ и т. п. При этомъ главное вниманіе должно быть обращено не на то, что уже сдѣлано для подъема религіозно-нравственнаго состоянія воиновъ, а на то, чего не достаетъ, что не додѣлано или еще и не начато, и на то, «какимъ образомъ подѣйствовать на душу и сердце» пасомыхъ; иначе въ направленіе братскихъ собраній легко можетъ вкратиться самовосхваленіе, ведущее только къ самоослѣпленію, а не къ исправленію и усовершенствованію. Если кому, то пастырямъ особенно нужно помнить, что «лстецы—большіе враги наши: они ослѣпляютъ намъ глаза, не даютъ намъ видѣть своихъ недостатковъ и потому загораживаютъ намъ путь къ совершенству»...³⁾ Да и наставленія дѣдушки Крылова, что «лесть гнусна, вредна», забывать не слѣдуетъ... Нѣкоторые предметы, затронутые не братскихъ собраніяхъ въ провинціи, могли бы подвергаться болѣе всестороннему обсужденію на такихъ же собраніяхъ въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера. Думаемъ, что на насъ, военныхъ пастырей, падетъ великая отвѣтственность за религіозно-нравственное состояніе воиновъ, если мы не воспользуемся предоставляемою намъ возможностью собираться для выясненія религіозно-нравственныхъ нуждъ ввѣренной намъ паствы, для обсужденія различныхъ способовъ воздѣйствія на пасомыхъ, для взаимнаго назиданія, ободренія и совершенствованія.

¹⁾ «Руководство для сельскихъ пастырей» 1896 г. № 43: «Необходимость брат. собр. дух—ва въ цвляхъ единства и благотворности пастырской дѣятельности».

²⁾ Тамъ же № 16: «Собраніе пастырей подъ руководствомъ Архипастыря».

³⁾ «Моя жизнь во Христѣ», кронштад. прот. Іоанна Сергіева, т. II изд. 1892 г., стр. 90.

Однимъ изъ важныхъ средствъ для благотворнаго воздѣйствія на религіозно-нравственное состояніе воиновъ служить возможно большее распространеніе среди нихъ листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія, на что неоднократно и указывалось въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства. Недавно на братскомъ собраніи высказано было сожалѣніе, что много назидательныхъ статей и поученій, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства съ самаго его основанія, остаются неизвѣстными въ полкахъ, вслѣдствіе малаго распространенія этого органа, что, поэтому, было бы желательно изданіе такихъ статей и поученій отдѣльными оттисками для возможно болѣе широкаго распространенія оныхъ въ войскахъ. На томъ же братскомъ собраніи намѣчены были О. Протопресвитеромъ и средства для приобрѣтенія и распространенія такихъ листовъ и брошюръ въ полкахъ, именно—высказано было желаніе, чтобы военные пастыри располагали командировъ удѣлять на приобрѣтеніе брошюръ «какихъ нибудь 10-ть руб.» въ годъ изъ, такъ называемыхъ, ротныхъ и образныхъ суммъ. Такимъ образомъ, развитіе этого дѣла прежде всего зависитъ отъ самихъ военныхъ пастырей. И несомнѣнно, пользуясь добрыми отношеніями гг. офицеровъ и командировъ полковъ, пастыри не встрѣтятъ здѣсь серьезныхъ затрудненій и препятствій, такъ какъ распространеніе такого содержанія листовъ и брошюръ въ войскахъ благотворно будетъ вліять какъ на умственное воззрѣніе, такъ и на нравственное настроеніе воиновъ, т. е. будетъ содѣйствовать пользѣ военной службы.

Не мало найдется статей религіозно-нравственнаго, церковно-историческаго и патріотическаго содержанія особенно полезныхъ для воиновъ, какъ по содержанію, такъ и по удобопонятности изложенія, и въ другихъ журналахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ. Очень полезно было бы издать и такія статьи въ отдѣльныхъ брошюрахъ, конечно, съ согласія авторовъ, для распространенія въ войскахъ. Для успѣшности изданія и распространенія такого рода брошюръ, намъ думается, это дѣло слѣдовало бы поручить особенному комитету изъ просвѣщенныхъ и опытныхъ лицъ. Этотъ комитетъ и могъ бы выработать особенныя правила для своей дѣятельности, по примѣру того, какъ это ведется въ нѣкоторыхъ епархіяхъ¹⁾. Этому комитету можно бы поручить составленіе желательнаго «сборника» статей религіозно-нрав-

¹⁾ Церк. Вѣд. 1896 г., № 30, стр. 1088.

ственнаго, церковно-историческаго и патр. содержанія для чтенія нижнимъ чинамъ¹⁾, а также разсмотрѣніе напечатанныхъ въ Вѣстникѣ Воен. Духовенства въ теченіе 7-ми лѣтъ его существованія проповѣдей для изданія лучшихъ изъ нихъ въ отдѣльномъ сборникѣ. При этомъ были бы выяснены недостатки, замѣченные въ напечатанныхъ уже проповѣдяхъ, и указано то, что особенно желательно видѣть въ нихъ. Этому же комитету можно было бы поручить и разсмотрѣніе присылаемыхъ въ канцелярію духовнаго правленія военными священниками проповѣдей; заслуживающія печати можно бы отсылать въ редакцію Вѣстника Военнаго Духовенства для напечатанія; о другихъ же проповѣдяхъ дѣлать краткіе отзывы, которые можно бы тоже печатать для общей пользы (безъ указанія авторовъ). Этотъ же комитетъ могъ бы заняться разсмотрѣніемъ книгъ и брошюръ для составленія образцоваго каталога для церковныхъ библиотекъ военнаго вѣдомства, о чемъ была рѣчь недавно на одномъ изъ братскихъ собраній, не вызвавшая, къ сожалѣнію, того вниманія, какого заслуживаетъ. Сказанное нами не претендуетъ на новостъ: такъ ведется давно и безуспѣшно это дѣло въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Намъ думается, что учрежденіе такого комитета будетъ вполне согласно съ «Положеніемъ объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства:» по 22 ст. этого «Положенія» (п. п. *е* и *ж*) наблюденіе за удовлетвореніемъ религіозно-нравственныхъ нуждъ воиновъ ввѣряется одному изъ членовъ Правленія, по усмотрѣнію О. Протопресвитера.

При наличности указаннаго комитета изъ просвѣщенныхъ и опытныхъ военныхъ пастырей можно было бы приступить и къ проясненію другихъ вопросовъ, остающихся доселѣ въ тѣни, какъ, напримѣръ, выясненія способовъ пастырскихъ воздѣйствій на образованный элементъ полковъ и т. п.

Говоря о томъ, какъ лучше удовлетворитъ религіозно-нравственныя нужды сухопутныхъ воиновъ, мы должны сказать нѣсколько словъ и о томъ, какъ удовлетворяются эти нужды воиновъ-моряковъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣній объ этомъ мы имѣемъ недостаточно, именно тѣ только статьи и замѣтки, которыя были напечатаны на страницахъ Вѣстника Военнаго Духовенства, за истекшіе годы его изданія²⁾. Изъ указанныхъ статей и замѣтокъ видно, что удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ нуждъ воиновъ—моряковъ не стоитъ на должной высотѣ. Между тѣмъ нашъ военный флотъ съ каждымъ

¹⁾ Вѣстникъ В. Д.—ва 1896 г., № 2-й, стр. 44—46.

²⁾ Вѣстникъ В. Д.—ва 1892 г., № 12; 1894 г., №№ 11 и 17; 1896 г., №№ 14 и 16.

годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ политическомъ и промышленномъ развитіи нашего отечества; прискорбно и обидно будетъ для всякаго православнаго, если удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ нуждъ воиновъ-моряковъ не будетъ поставлено въ болѣе благопріятныя условія.

Причины недостаточнаго удовлетворенія религіозно — нравственныхъ нуждъ воиновъ—моряковъ, на сколько онѣ выяснились на страницахъ Вѣстника В. Д—ва, заключаются какъ въ самомъ способѣ назначенія священнослужителей на суда, такъ и въ самихъ назначаемихъ лицахъ. Вопросъ о томъ и другомъ подвергался уже обсужденію на одномъ изъ братскихъ собраній, но никакихъ замѣтныхъ перемѣнъ къ лучшему не послѣдовало; а потому по долгу мы должны хотя нѣсколько словъ сказать по этому вопросу.

Извѣстно, что въ настоящее время обращается серьезное вниманіе на образованіе и развитіе кандидатовъ на священническія мѣста въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, именно съ тою цѣлью, чтобы каждый священникъ въ полку могъ быть не только совершителемъ богослуженія и требоисправителемъ, но и учителемъ и руководителемъ пасомыхъ въ религіозно—нравственномъ отношеніи. Но это условіе мало выполнялось прежде да и теперь не можетъ выполняться по отношенію къ священно-служителямъ, назначаемымъ на военныя суда. По «Положенію объ управленіи церквами и духовенствомъ воен. вѣдомства» ¹⁾, священно-служители на суда флота назначаются О. Протопресвитеромъ. Но такъ какъ служба эта не штатная, безъ правъ на пенсію и эмеритуру, и священно-служители требуются на непродолжительные сроки времени (въ заграничное плаваніе на два—три года, и близкое—на одно лѣто), то, по заведенному изстари порядку, пастырское служеніе на корабляхъ исполняютъ почти исключительно лица монашествующіе, назначаемые, по сношенію О. Протопресв. съ Епархіальною властію. О. Протопресвитеру эти личности вовсе неизвѣстны: «кого дадутъ, тѣмъ и довольствуйся: выбора нѣтъ». Практика многихъ лѣтъ показала, что исполняющіе пастырскія обязанности на корабляхъ священно-служители іеромонахи весьма не многіе имѣютъ полное богословское образованіе.

Веденіе духовныхъ бесѣдъ, особенно необходимое на корабляхъ, для человѣка, не получившаго систематическаго богословскаго образованія, есть

¹⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1890 г., стр. 425.

непосильное бремя. Можетъ случиться даже, что веденіемъ духовныхъ бесѣдъ такія лица принесутъ больше вреда, чѣмъ пользы; а потому дѣятельность такихъ лицъ нужно ограничить отправленіемъ однихъ церковныхъ службъ и требъ. Еще болѣе затруднительно положеніе малообразованнаго священно-служителя, если на судахъ находятся въ плаваніи морскіе кадеты старшихъ классовъ, постоянно обращающіеся къ священнику за разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ и недоумѣній. И вообще малообразованность священно-служителя ярко бросается въ глаза на судахъ, такъ какъ моряки во время плаванія по необходимости сближаются и составляютъ самый тѣсный кружокъ, непремѣннымъ членомъ котораго является и священникъ. На судахъ близкаго плаванія, какъ видно изъ напечатанныхъ въ нашемъ Вѣстникѣ замѣтокъ, веденіе духовныхъ бесѣдъ, необязательно; а потому такія бесѣды тамъ не вездѣ и ведутся. Не всегда ведутся духовныя бесѣды и на судахъ добровольнаго флота, отправляющихся на дальній востокъ съ новобранцами, число которыхъ достигаетъ иногда до 1,500 человѣкъ. Зависитъ это часто не отъ священниковъ, назначаемыхъ на такія суда большею частью изъ окончившихъ дух. семинарію, но отъ особаго порядка судовой жизни на пароходахъ этого флота, не зависимыхъ отъ священника. Не существуетъ также, какъ на судахъ дальнаго, такъ и близкаго плаванія, библиотекъ религіозно-нравственнаго содержанія для матросовъ, которыя признаются въ настоящее время судовыми священниками совершенно необходимыми ¹⁾. Не останавливаясь болѣе на вопросѣ о необходимости измѣненія самаго способа назначенія и положенія священно-служителей во флотѣ, во время заграничныхъ морскихъ плаваній на судахъ, о чемъ подробно говорилось уже въ Вѣстникѣ Воен. Д—ства ²⁾, замѣтимъ только, что положеніе и обязанности судовыхъ священно-служителей должны находиться въ тѣсной связи съ условіями мореплаванія и удовлетворять религіозно-нравственнымъ нуждамъ, вызываемымъ этими условіями. «Морякъ часто долгое время видитъ только воду и небо да свое судно. Борьба съ неустойчивой и капризной стихіей развиваетъ въ немъ грубость и рѣзкость, отсутствіе семьи—безнравственность. Безъ воз-

¹⁾ Указывается нѣкоторыми на необходимость выписки книгъ нравственно-религіознаго, церковно-историческаго и философско-богословскаго содержанія и въ библиотеки образованныхъ моряковъ, особенно въ виду того, что въ настоящее время морякамъ приходится сталкиваться съ лицами разныхъ вѣръ, образованія и національностей («Странникъ» 1896 г., янв., стр. 107).

²⁾ Вѣстникъ В. Д—ва 1892 г., стр. 371—377.

дѣйствія церкви—всѣ эти почти неизбежныя въ морской жизни недостатки все болѣе прогрессируютъ». А потому необходимо для успѣшнаго вліянія на воиновъ-матросовъ имѣть особыхъ, знакомыхъ съ ихъ нравами, духовныхъ пастырей, которые умѣли бы вліять на нихъ. Въ видахъ же единства управленія и связи ихъ съ остальнымъ воен. духовенствомъ необходимо, чтобы они были назначаемы по личному усмотрѣнію О. Протопресвитера Воен. и Морского Духовенства и пользовались всѣми правами *штатныхъ* священно-служителей, наравнѣ съ остальнымъ воен. духовенствомъ¹⁾.

Отмѣчая распоряженія, труды и мысли, направленные къ подъему религиозно-нравственнаго состоянія воиновъ и нашедшія мѣсто въ Вѣстникѣ Воен. Д—ва въ истекшемъ году, мы тѣмъ самымъ обязуемся напомнить и пожелать скорѣйшаго осуществленія и того, что раньше уже признано было необходимымъ для удовлетворенія религиозно-нравственныхъ нуждъ воиновъ и ждетъ своего осуществленія. Это — назначеніе штата священниковъ для артиллерійскихъ бригадъ и нѣкоторыхъ казачьихъ полковъ, увеличеніе числа уроковъ по закону Божию для учебныхъ командъ, рѣшеніе вопроса о церковникахъ при воен. церквахъ, устройство церк. хоровъ при всѣхъ воен. церквахъ и изданіе инструкціи для оныхъ, чтобы священники, оставаясь отвѣтственными за исполненіе церк. пѣснопѣній во время богослуженій, имѣли и на самомъ дѣлѣ возможность осуществлять предначертанія высшей духовной власти.

Чужое добро въ прокъ не идетъ.

(Разсказъ изъ военнаго быта).

Быстро, выпуская изъ своей паровозной трубы облака густого дыма, мчится по рельсамъ пассажирскій поѣздъ, унося въ одномъ изъ своихъ вагоновъ нѣсколько совершенно счастливыхъ людей; это—уволенные въ «чистую» солдатики, возвращающіеся изъ полка на родину. Безгранично довольные какъ сознаниемъ свято выполненнаго ими воинскаго долга, такъ и надеж-

¹⁾ Цер. Вѣстн. 1896 г., № 32, стр. 1048. Вѣстникъ В. Д—ва 1892, стр. 375.

дой вскорѣ встрѣтятся съ близкими ихъ сердцу, всё они—веселы и, затигиваясь, кто изъ трубочки, а кто и самодѣльной папирской изъ махорки, ведутъ между собой оживленный разговоръ, дѣлясь мечтами и предположеніями на свое недалекое будущее. Одинъ только изъ всѣхъ этихъ счастливецъ,—бывшій фуражиръ N-го драгунскаго полка, Иванъ Ѳедоровъ Бубновъ, не принимаетъ участія въ бесѣдѣ своихъ сотоварищей и, улегшись съ ногами на скамейку вагона, пытается отогнать сномъ рядъ тягостныхъ думъ, которыя, какъ мухи въ лѣтнюю пору, неотвязчиво такъ и лѣзутъ ему сегодня въ голову. И какъ чудно создано человѣческое сердце! Никогда не случалось съ нимъ этого прежде; всегда, не смотря на одну изъ темныхъ и страшныхъ страницъ, проскользнувшихъ въ его солдатскомъ прошломъ, онъ пользовался полнымъ душевнымъ спокойствіемъ и вотъ, теперь, когда дома его ожидаетъ будущность, много болѣе лучшая и обезпеченная, нежели его товарищей,—въ деревни у Бубнова лучшій домъ во всемъ селѣ, а въ карманѣ находится не одна лишь радужная, а пожалуй и побольше,—его посѣщаютъ воспоминанія о страшномъ поступкѣ и тяготить предчувствіе чего-то недобраго, какой то бѣды...

Прошло нѣсколько часовъ; весенній день успѣлъ смѣниться ночью, въ вагонѣ зажгли фонари и давно уже покоились мирнымъ сномъ солдатики, убаюкиваемые мирнымъ покачиваніемъ поѣзда, а Бубновъ, между тѣмъ, все еще не могъ сомкнуть очей въ то время, какъ въ душѣ его всплывали одна за другой картины далекаго прошлаго. Вотъ, какъ-бы во-очію ему представляется тотъ дождливый осенній вечеръ, когда партія рекрутовъ, къ которой принадлежалъ и онъ, вступала на ночлегъ въ одинъ изъ уѣздныхъ городишекъ, гдѣ ихъ размѣстили всѣхъ въ большой грязной до-нельза казармѣ. Ночь: печально мигаетъ ночникъ, слабо освѣщая непривѣтную обстановку ночлега, какъ и теперь, такъ и тогда, всѣ спятъ давно уже мертвымъ сномъ, а не спитъ только одинъ онъ—Бубновъ... Что то ждетъ его впереди, чѣмъ то подарить его предстоящая Царская служба? Неизвѣстно... А за собой онъ оставляетъ сиротами жену и любимаго малютку и обоихъ ихъ въ безъисходной нуждѣ... Чѣмъ заплатилъ бы онъ, чтобы обезпечить ихъ? На что, кажись, не рѣшился бы онъ, чтобы достать денегъ? Такъ размышлялъ будущій солдатъ, какъ до него донесся случайно чей-то слабый голосъ, просившій воды. Бубновъ взглянулъ въ говорившаго: это былъ также новобранецъ—сынъ одного богатаго мельника, сильно

захворавшій незадолго передъ приходомъ на ночлегъ «партіи» и оставленный въ казармѣ лишь до другого дня, когда его должны были «сдать» въ мѣстную больницу; Иванъ Федоровичъ исполнилъ желаніе больного, затѣмъ бережно снова уложилъ его и... И дальше—грѣха таить нечего: умеръ въ ту же ночь новобранецъ, а деньги рублей—должно быть эдакъ ихъ съ полсотни было—снялъ Бубновъ у умершаго съ тѣльнаго креста, и никому то въ глаза не кинулось, знаковъ насильственной смерти на трупѣ никакихъ не оказалось,—благо некогда было съ нимъ возиться, и похоронили его на «чужой—дальней сторонущкѣ», а партія пошла своей дорогой... Далѣе—опять воспоминанія, но уже болѣе пріятнаго свойства: онъ—въ полку. Красивому, ловкому и умѣющему каждому подслужиться, ему, какъ говорится, «везетъ»; чрезъ какихъ-нибудь пять или шесть лѣтъ службы его назначаютъ фуражиромъ, а должность эта не безъ грѣшныхъ доходовъ, тѣмъ болѣе, что и деньги мельникова сына сослужили ему на первыхъ порахъ немалую услугу: и вахмистру подарилъ, и другому, и третьему... Побывалъ онъ у себя разика два на родинѣ; изъ бобылки свою жену въ первую бабу по всей деревнѣ преобразилъ и домъ первый по всей деревнѣ построилъ, да и капиталъ еще есть... Такъ-то! А теперь службу покончилъ въ почетѣ, да и по домамъ... Пора и о себѣ позаботиться! И все это было бы отлично, если бы только не эта, почему-то подступившая къ сердцу, тоска...

— Станція «Сидни»! провозгласилъ въ эту минуту, входя въ вагонъ, кондукторъ и перервалъ тѣмъ грезы Бубнова, которому въ этомъ мѣстѣ надлежало слѣзть съ поѣзда, потому что его село находилось верстъ сто въ сторонѣ отъ желѣзной дороги. Иванъ Федоровичъ распростился съ своими спутниками, закинулъ за плечи багажъ и направился къ трактиру, расположенному не вдалекѣ отъ вокзала, гдѣ онъ рассчитывалъ найти подводу для своего дальнѣйшаго слѣдованія; ожиданія его сбылись, за деньгами онъ не стоялъ, и не прошло сутокъ, какъ пара сытыхъ лошадокъ уже подвозила Бубнова къ цѣли его путешествія. Вечерѣло; утомленный продолжительной дорогой и тягостными думами, преслѣдовавшими его за послѣдніе дни, фуражиръ сладко спалъ въ своей повозкѣ, какъ вдругъ его разбудилъ окликъ его возницы.

— Служивый, а служивый, погляди-ка-ся: никакъ зарево... Пожаръ что-ли! Никакъ у васъ на селѣ горить? Такъ и есть—у васъ.

Иванъ Федоровичъ протеръ глаза, привсталъ на ноги и—Боже!—какое

представилось ему зрѣлище: чуть ли не цѣлая половина того «порядка», на которомъ высился его домъ, объята была пламенемъ: какъ огненные птицы, взлетали высоко на воздухъ «галки» или пожарныя головни, повсюду слышится людской говоръ, крики, блеяніе испугавшагося скота, и все это покрывалось зловѣщимъ звукомъ пожарнаго набата, раздававшагося съ сельской колокольни... Какъ безумный, соскочилъ тутъ съ повозки Бубновъ и бросился на пожарище: здѣсь онъ встрѣтилъ только свою убитую горемъ жену, обезумѣвшаго отъ страха сына и перепуганныхъ крестьянъ; дома же его уже не существовало.

Да! Неласково встрѣтила родина Бубнова; домъ его сгорѣлъ до тла, не смотря на всѣ усилія односельчанъ фуражира «отстоять» имущество своего богатаго земляка; но Иванъ Ѳеодоровичъ не унывалъ; съ деньгами сдѣлать все можно, а онѣ, какъ извѣстно, у него водились; на первое время онъ пріютился пока съ своей семьей у кума—кабатчика, а затѣмъ, отдохнувъ съ недѣлку, дѣятельно принялся за постройку себѣ новаго дома, но здѣсь неожиданно стряслась надъ нимъ еще новая напасть: однажды, когда лѣтнее солнышко радостно сіяло въ небѣ и глядѣло съ любовью въ зеркальную поверхность деревянскаго пруда, утонулъ въ послѣднемъ, купавшійся съ другими ребятами, единственный сынъ Бубнова, Вася—его радость и утѣшеніе, и горько оплакивалъ Иванъ Ѳеодоровичъ преждевременную смерть своего дѣтища...

И съ этого дня словно все унесъ съ собой въ могилу двѣнадцатилѣтній сынишка Ивана Ѳеодоровича: за что только ни возьмется онъ—все точно изъ рукъ у него валится: «снялъ» онъ постоянный дворъ, продержалъ его съ-полгода—убытокъ получилъ; принялся за извозъ—опять неудача... А тутъ кстати и жена его «чарочки» придерживаться стала; а когда хозяйка, вмѣсто того, чтобы помощницей мужу быть, да за домомъ наблюдать, водкой «зашибаться» начинаетъ—дѣло извѣстное, толку уже не бываетъ! Словно воскъ растаяли у Бубнова всѣ денежки; когда же истраченъ былъ послѣдній грошъ изъ добытыхъ имъ путемъ грѣшнаго преступленія денегъ, уразумѣлъ наконецъ драгунскій фуражиръ, что постигла его кара Божія, и явился онъ, къ кому слѣдуетъ, съ повинной!... ¹⁾

¹⁾ Коричій, 1896 г. № 47.

Доброе слово о «Памяткѣ нижняго чина кавалергарда» и «Дополненіи памятки».

Въ послѣднее время многіе полки издають свои помятки. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе памятка Кавалергардскаго Вя Величества полка, состоящая изъ двухъ брошюръ, вышедшихъ въ разное время, собственно «Памятка нижняго чина кавалергарда и «Дополненіе памятки». Ознакомившись съ этими изданіями, не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи подѣлиться съ читателями «Вѣстника Военнаго Духовенства» впечатлѣніемъ, полученнымъ нами отъ ихъ прочтенія.

«Памятка кавалергарда» это «руководство» нижнему чину, знакомящее его съ основаніями воинской службы, съ главнѣйшими требованіями, какимъ онъ долженъ удовлетворять въ разныхъ положеніяхъ и случаяхъ полковой жизни, и, наконецъ, съ историческими примѣрами доблести родного полка. Руководство это, прежде всего, весьма полезно для солдата (особенно новобранца) въ томъ отношеніи, что сразу ориентируетъ его въ своемъ положеніи, уясняетъ, что за служба та, къ которой призвала его судьба, какихъ качествъ и добродѣтелей отъ него здѣсь требуютъ и какихъ услугъ и подвиговъ будутъ ждать и такимъ образомъ избавляетъ отъ тѣхъ потемковъ, съ которыми каждый изъ нихъ болѣе или менѣе считается, наталкиваясь на новое, неожиданное, необычное. Но не съ этой, конечно, главнымъ образомъ стороны привлекала наше вниманіе кавалергардская памятка, а съ иной, несравненно ближе и существеннѣе насъ касающейся.

Авторъ «памятки» проникнутъ глубокимъ убѣжденіемъ, что настоящимъ воиномъ, преданнымъ слугой Государя, мужественнымъ защитникомъ Вѣры, Престола и Отечества можетъ быть только благочестивый, честный, послушный, трудолюбивый, вообще—воспитанный въ прочныхъ нравственныхъ началахъ гражданинъ, или—что доблестнымъ воиномъ можетъ быть только «христілюбивый» воинъ; воинскія доблести, по нему, безъ христіанскихъ добродѣтелей—это зданіе безъ основанія, мечта. Прямымъ плодомъ этого-то его убѣжденія и является памятка—руководство нижнему чину: ибо она ничто иное, какъ непрерывное увѣщеваніе воину пребыть твердымъ и никогда не измѣнять всѣмъ главнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, съ тѣмъ, чтобы никогда и ни въ чемъ не измѣнить своему воинскому долгу и пребыть на высотѣ воинскаго званія; почему, говорл, на примѣръ, о военной дисципли-

плинѣ, авторъ внушаетъ воину христіанскую обязанность повиновенія начальству; говоря объ обязанностяхъ солдата на войнѣ, поучаетъ христіанской обязанности братства, взаимопомощи и самоотверженной любви; или давая новобранцу совѣтъ, какъ начать ему службу царскую, убѣждаетъ — бросивъ все дурное, твердо рѣшиться быть честнымъ труженникомъ и проч.; въ заключеніи книжки прямо и категорически выражаетъ мысль, что давая эти наставленія воину, онъ желаетъ, чтобы изъ его слова возрасло именно «доброе христіанское дѣло» — почему? потому что это послѣднее уже само по себѣ принесетъ желанный плодъ — дастъ безупречныхъ, надежныхъ и доблестныхъ воиновъ Государю и Отечеству. Такое убѣжденіе и взглядъ автора на воспитаніе солдата съ христіански-церковной точки зрѣнія можно, конечно, только отъ всей души привѣтствовать, ибо несомнѣнно, что это — убѣжденіе и взглядъ Вѣры, Церкви и вѣкового христіанскаго опыта; а его воспитательному руководству воину, въ такомъ духѣ и направленіи составленному, должно лишь пожелать самаго лучшаго успѣха, какъ начинанію добродѣтели и полезному, достойному не одобренія только, но и самаго широкаго подражанія.

Послѣ характера и направленія, достойны вниманія въ «Памяткѣ кавалергарда» ревность, съ какою авторъ убѣждаетъ воина и тонъ, которымъ говорить съ нимъ. Чтобы склонить солдата въ сторону своихъ наставленій, авторъ пользуется въ книжкѣ всѣмъ — и размышленіемъ и опытомъ своего читателя и наставленіями народной мудрости — пословицами, которыхъ въ хорошемъ подборѣ даетъ множество, и авторитетомъ Слова Божія, отчего его памятка становится дѣйствительно убѣдительною и назидательною.

Тонъ всей книжки — это тонъ опытнаго, убѣжденного и проникнутаго искреннѣйшимъ желаніемъ добра солдату его старшаго брата; благодаря чему вся памятка производитъ на читателя прекрасное впечатлѣніе того наставленія, задушевной бесѣды, которой нельзя не послушать и совѣтомъ которой нельзя не подчиниться.

Но ревностный къ воспитанію солдата въ добрыхъ христіанскихъ началахъ, авторъ не ограничился «Памяткой», и впоследствии дополнилъ ее особымъ отдѣломъ, названнымъ «Дополненія памятки кавалергарда». Это было, съ его стороны, вполне естественно и послѣдовательно. Если, оказывалось, воспитаніе солдата въ спеціальныхъ воинскихъ доблестяхъ состоитъ въ безусловной зависимости отъ его нравственнаго развитія, то послѣднее, уже

нѣтъ сомнѣнія, зависитъ отъ религіознаго склада и образованія война. Задача воспитательнаго воину руководства оказывалась незаконченной. Поэтому-то авторъ и призналъ необходимымъ присоединить, «включить въ памятку» и тотъ спеціальнй религіозно-катихизическій матеріаль, который, по его убѣжденію, обязанъ усвоить воинъ-христіанинъ и который долженъ лечь въ основу не только его воинской службы, но и всей послѣдующей жизни. Авторъ даетъ здѣсь нижнему чину важнѣйшія свѣдѣнія о значеніи св. Креста, о Богѣ, молитвѣ, вѣрѣ, богослуженіи, таинствахъ, праздникахъ и проч. Чрезвычайно пріятно дѣйствуетъ при этомъ то, что авторъ не ограничивается однимъ сухимъ сообщеніемъ религіозныхъ истинъ и понятій, но и здѣсь все сводитъ и направляетъ къ назиданію. Для этого онъ пользуется опять самыми авторитетными средствами—говоритъ не отъ себя солдату, но, такъ сказать, устами Слова Божія и народной мудрости. Каждая статья его брошюры снабжена болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ соотвѣтствующихъ цитатъ изъ Свящ. Писанія не только Новаго Завѣта, но и разныхъ книгъ Ветхаго и—пословицами, которыя въ совокупности и углубляютъ въ сознаніи подлежащую религіозную истину и побуждаютъ исполнить, осуществить на дѣлѣ внушаемую ею обязанность. Богатый и удачный подборъ текстовъ рекомендуетъ не только любовь, но и самую похвальную осведомленность, знакомство автора съ текстомъ Слова Божія.

Симпатично также и замѣтное въ книжкѣ стремленіе автора приспособить религіозный матеріаль къ быту и потребностямъ солдата. Напримѣръ: нуждается, конечно, нижній чинъ въ готовыхъ образцахъ молитвы, и авторъ даетъ ему молитвы на самые разнообразныя случаи жизни; нуждается въ близкомъ руководствѣ, какъ проводить ему св. дни говѣнія и исполнить долгъ исповѣди и св. причастія, и авторъ даетъ полезное и вполне церковное къ сему наставленіе, съ большой практической пользой говорить также: о поминовеніи вонновъ, о праздникахъ полковомъ, эскадронномъ, командномъ и пр. и, наконецъ, очень тепло и назидательно—о достойномъ провозженіи воинномъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Хотя въ этой части руководства авторъ имѣлъ дѣло съ предметомъ, который внѣ его спеціальности, но, къ чести его, и съ нимъ онъ справился удачно и далъ нижнему чину полезное религіозное пособие, которое навѣрно не разъ—на службѣ и послѣ—замѣнитъ ему и учебникъ Закона Божія и молитвенникъ и не одну церковную бесѣду.

Въ заключеніе своей замѣтки долгомъ считаемъ поставить на видъ, что авторъ обоихъ этихъ изданій, и «Памятки» и «Дополненія»,—какъ стало намъ извѣстнымъ,—лицо военнаго званія, штабъ-офицеръ Кавалергардскаго Ея Величества полка, человекъ всею душой преданный дѣлу образованія и воспитанія солдата и уже болѣе 10 лѣтъ неустанно и систематично работающій на этомъ святомъ поприщѣ, и выразить, посему, пожеланіе словами: дай Богъ, чтобы въ рядахъ нашей доблестной арміи являлось какъ можно болѣе подобныхъ просвѣщенныхъ руководителей солдата, подобныхъ ревнителей воспитанія его на здоровыхъ христіанскихъ нравственныхъ началахъ, такихъ добровольныхъ пособниковъ вѣры и Церкви!

Д.-гв. Павловскаго полка священникъ Дм. Боголюбовъ.

Замѣтка о разсказѣ

«Персть Божій».

Въ недавнихъ NN нашего журнала ¹⁾ былъ помѣщенъ, вышедшій теперь отдѣльной брошюрой, разсказъ священника І. Яроцкаго подъ заглавіемъ: «Персть Божій». Авторъ этого разсказа съ талантомъ истиннаго художника описываетъ одно изъ выдающихся событій, которое совершилось на его глазахъ. Съ замѣчательнымъ умѣньемъ и художественнымъ чутьемъ онъ оттъняетъ нѣкоторыя стороны этого событія и высказывается по нѣсколькимъ вопросамъ религіозно-нравственной жизни.

Предъ нами—простой мужикъ Кузьма, до фанатизма увлекшійся ученіемъ штундистовъ. Въ лицѣ этого Кузьмы штундизмъ съ одной стороны находитъ себѣ горячаго поборника и теряетъ всякую нравственную цѣнность, всякій кредитъ—съ другой. Эта модная секта, которая, повидимому, такъ высоко цѣнитъ христіанскую мораль и такъ хвалится своей религіозной свободой, быть можетъ,—по плечу для избалованныхъ и своевольныхъ членовъ общества, но для простого, дѣтски религіознаго народа, она—крайне

¹⁾ См. №№ 18, 19 и 20-й 1896 г.

вредна и пагубна. Церковь и ея обряды, отвергаемые штундистами, для простого, необразованнаго челоуѣка суть тѣ основы, на которыхъ зиждется все его міровозрѣніе. Отнимите эти основы и у него вмѣстѣ съ этимъ рухнетъ всякая мораль, всякое уваженіе къ справедливости и челоуѣческому достоинству. Онъ дѣлается дикимъ и необузданнымъ въ нравственномъ смыслѣ. Отбившійся отъ Церкви и ея обрядовъ Кузьма даетъ полную волю своей необузданной и избалованной натурѣ: онъ нарушаетъ святость христіанскаго брака, нагло попираетъ завітныя вѣрованія своихъ родителей, глумится надъ св. иконами, чѣмъ и сводитъ въ могилу свою мать, наконецъ, одной изъ своихъ безумныхъ, фанатическихъ выходокъ убиваетъ отца.

Въ противоположность своему сыну—Степанъ является представителемъ большинства русскихъ людей, непоколебимо твердыхъ въ своей вѣрѣ—и беззавітно преданныхъ Церкви и ея обрядамъ. Онъ не былъ избалованъ смолоду своеволиемъ и свободомыслиемъ, какъ его сынъ, прожившій гдѣ-то у нѣмцевъ «на заработкахъ» свои молодые годы. Напротивъ, военная служба воспитала въ немъ уваженіе къ внѣшнему авторитету, приучила его къ порядочности въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, а тревоги и случайности боевой жизни на Кавказѣ внушили ему чувства преданности и надежды на Бога. Для такихъ людей православная Церковь является матерью, они ревниво оберегаютъ ея обряды и подчасъ готовы впасть въ противоположную крайность—духъ нетерпимости ко всему не православному. Это и случилось со Степаномъ. Въ минуту гнѣва онъ прокликаетъ своего сына и устраиваетъ побоище штундистовъ, собравшихся въ его домъ для молитвеннаго общенія (см. стр. 17-ю брошюры). Но Степану все таки не удастся наказать «поганныхъ» штундистовъ: онъ самъ падаетъ жертвою ихъ фанатической нетерпимости.

На сцену является высшая правда Божія и караетъ главнаго виновника всѣхъ этихъ смуть Кузьму въ тотъ моментъ, когда тотъ порвалъ уже всякія связи со своими прошлыми увлеченіями и готовился начать новую жизнь въ общеніи съ Церковію. Повѣствованіе о томъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ произошла перемѣна во взглядахъ Кузьмы, могло-бы составить новый интересный разсказъ.

Авторъ отмѣчаетъ лишь только слѣдующіе два момента изъ исторіи обращенія Кузьмы къ Церкви православной. Первый—когда «онъ (т. е.

Кузьма) по смерти отца заскучаль» и, чуждаясь православнаго общества, съ видимою враждебностію сталъ относиться къ своимъ прежнимъ единомышленникамъ. Второй—когда онъ, находясь въ военной службѣ, долженъ былъ смириться, признать силу виѣшняго авторитета и отвергаемую имъ прежде церковность. «Въ военную службу попалъ и прозрѣлъ»... «Тамъ его просвѣтили и образумили», говорили о Кузьмѣ односельчане—Махаринцы, когда онъ вернулся изъ службы. Для насъ, именно, важно то, что въ концѣ концовъ церковная правда восторжествовала въ Кузьмѣ. Онъ совершенно измѣнилъ свое отношеніе къ Церкви и осудилъ всѣ свои прежнія увлеченія. Но за этимъ внутреннимъ судомъ его совѣсти вскорѣ же послѣдовала и виѣшняя кара: надъ Кузьмою разразился Божескій судъ. Мы не можемъ входить въ оцѣнку этого Высшаго суда, мы вѣруемъ только, что судъ этотъ былъ премудръ ¹⁾ и праведенъ ²⁾.

Въ заключеніе скажемъ, что рассказъ священника Яроцкаго написанъ очень живо и занимательно; въ немъ много отдѣльныхъ сценъ, списанныхъ прямо съ натуры, а также—типичныхъ лицъ и разговоровъ. Между прочимъ, здѣсь прекрасно обрисована полная борьбы съ сектантствомъ и высокаго самоотверженія дѣятельность сельскаго пастыря-идеалиста.

Желательно, чтобы на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» почаще появлялись подобныя рассказы.

Одинъ изъ читателей и почитателей «Вѣстника».

¹⁾ Судъ Божій часто постигаетъ отдѣльныхъ лицъ для вразумленія прочихъ, шаткихъ въ своей вѣрѣ и безпечныхъ. Какое дѣйствіе онъ имѣлъ въ данномъ случаѣ—показываетъ слѣдующее замѣчаніе автора: «число штундистовъ уменьшалось все болѣе и болѣе... началось разочарованіе и махаринскіе штундисты стали возвращаться въ православіе» (см. стр. 30-ю).

²⁾ Очевидно, что перемена, совершившаяся въ Кузьмѣ, не была особенно глубокою, захва- тывающею собою все его существо: онъ переменялъ только свои взгляды на православную Церковь и ея обряды, но, къ сожалѣнію, не могъ переломить своей избалованной и своевольной натуры. Божественная кара постигла его въ тотъ моментъ, когда онъ, хвалясь своими нечестно прибрѣтенными деньгами, готовился въ кругу своихъ пріятелей къ блистательному празднованію своего возвращенія на родину. (см. стр. 34-ю).

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1896 г.

П Р И Х О Д Ъ:

1) *Членскіе взносы:*

Отъ прот. Іоанна Флоринскаго—6 руб.; отъ свящ. Павла Горбатовскаго—5 руб.; отъ прот. Николая Павлова—5 руб.; отъ свящ. К. С. Вруцевича—5 руб.; отъ свящ. Евг. Ив. Запольскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Гедевскаго—10 руб.; отъ свящ. Павла Никольскаго—5 руб.; отъ свящ. Павла Образцова—5 рублей.

2) *Отъ церквей:*

Отъ 47-го пѣх. Украинскаго полка—10 руб.; отъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка—10 руб.; отъ 46-го пѣх. Днѣпровскаго полка—5 руб.; отъ 19-го пѣх. Костромскаго полка—10 руб.; отъ 12-й пѣх. дивизіи—93 руб. 72 коп.; отъ 175-го пѣх. рез. Луковскаго полка—1 руб.; отъ 1-го Лабинскаго—1 руб.; отъ 1-го Полтавскаго—1 руб.; отъ 1-го Ейскаго—1 руб. 50 коп.; отъ 2-го кубан. Пластунскаго батал.—5 руб.; отъ 6-го Пластунскаго батал.—3 руб.; отъ Шлиссельбургской крѣпостной—20 руб.; отъ 176-го пѣх. рез. Холмскаго полка—1 руб.; отъ Гродненскаго рез. батал.—3 рубля.

3) *Единовременныя пожертвованія:* отъ свящ. Льва Игнатовича—1 руб.; отъ свящ. В. Корня—3 рубля.

4) *По Покровскому пріюту*—173 рубля.

Р А С Х О Д Ъ.

1) *По управленію:* личный составъ—47 рублей.

2) *Пособія:* на воспитаніе—53 руб.; постоянныя—24 рубля.

3) *По Покровскому пріюту*—212 рублей.

Къ 1-му октября 1896 года состоитъ:

°/о бумагами	9,500 р. — к.
По главной кассовой книгѣ деньгами	934 » 92 »
По домов. кн. Покровскаго приюта.	109 » 16 »
<hr/>	
Всего	10,544 р. 8 к.

ЗА ОКТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1896 г.

П Р И Х О Д Ъ.

1) *Особья пожертвованія:*

Отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ**, за время съ 1-го октября 1896 г. по 1-е апрѣля 1897 г.—250 рублей.

2) *Членскіе взносы:*

Отъ свящ. Іоанна Лядзе—5 руб.; отъ прот. Сергія Филипповича Богоявленскаго—5 руб.; отъ свящ. Н. Модина—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Пылаева—5 руб.; отъ свящ. Петра Богоявленскаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Тяжелова—5 руб.; отъ свящ. Ѳеодора Волкова—5 рублей.

3) *Отъ церквей:*

Отъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка—3 руб.; отъ 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка—5 руб.; отъ Шемахинскаго рез. пѣх. полка—5 руб.; отъ 44-го пѣх. Камчатскаго полка—12 руб.; отъ Усть-Двинской крѣпостной—20 руб.; отъ Майкопскаго рез. пѣх. батал.—8 руб.; отъ Джелаль-Оглинской мѣстной военной—4 рубля.

4) *Единовременныя пожертвованія:* отъ свящ. Исм. Островскаго—1 руб.; изъ сиротскихъ суммъ зашт. священнику А. Дьяконову—50 руб..

5) *По Покровскому приюту*—98 рублей.

РАСХОДЪ.

- 1) *По управленію*: канцелярскія принадлежности—2 руб. 50 коп.; личный составъ—39 руб.; почтовый—4 руб. 52 коп..
- 2) *Пособія*: на воспитаніе—230 руб. 77 коп. и единовременныя—43 руб. 43 коп..
- 3) *По Покровскому приюту*—49 руб. 64 коп.

Къ 1-му ноября 1896 года состоитъ:

% бумагами	9,500 р. — к.
По главной кассовой книгѣ	1007 » 70 »
По домов. кн. Покровскаго приюта	157 » 52 »

Всего . . . . . 10,665 р. 22 к.

Членъ Совѣта, Казначей пр. Ставровскій.

**Журнальное постановление Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ
военнаго духовенства, 25 ноября 1896 года, № 882.**

24-го октября 1896 г. Московское Отдѣленіе Общества постановило съ благодарностію принять пожертвованный въ Отдѣленіе потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Николаемъ Александровичемъ Протопоповымъ* закладной листъ Московскаго Земельнаго банка въ одну тысячу (1000) рублей за № 17, 116, сер. 44, съ купонами на срокъ съ 2-го января 1897 года, на слѣдующихъ условіяхъ, выражающихъ волю жертвователя: а) означенный закладной листъ составляетъ неприкосновенный капиталъ Московскаго Отдѣленія Общества; б) проценты съ капитала расходуются на бѣдныхъ военнаго духовенства, подлежащихъ вѣдѣнію Отдѣленія; в) по выходѣ въ тиражъ закладной листъ замѣняется процентною бумагою равной стоимости, по усмотрѣнію Совѣта, и г) означенный листъ можетъ быть расходуетъ на постройку дома для бѣдныхъ, но съ тѣмъ, чтобы проценты

съ него продолжали выдаваться бѣднымъ за счетъ Отдѣленія. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ выслушавъ настоящее заявленіе, *опредѣлили*: 1) упомянутый капиталъ хранить при Московскомъ Отдѣленіи Общества на предметъ устройства Московскаго приюта, когда мѣстныя средства то дозволятъ; 2) въ пользованіи даромъ строго придерживаться воли жертвователя; 3) потомственного почетнаго гражданина Николая Алексѣевича Протопопова признать *Попечителемъ Общества*, въ чемъ выдать ему дипломъ, и 4) о настоящемъ пожертвованіи сообщить въ Редакцію «Вѣстника Военнаго Духовенства» для напечатанія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДРЕВНІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

[бывшій ПЕЛАГИИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ].

Въ настоящее время значительно увеличивъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку таковыхъ и переливку старыхъ всевозможной величины, а равно принимаются для перелитія на колокола старыя пушки и тому подобный металлъ по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений.

Колокола по желанію заказчиковъ могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колокольно-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Содержаніе. О пред. послужн. списковъ. — О пред. свѣдѣній о свѣчн. складахъ. Назнач. и перемѣшенія. — Награды. — Поученіе на новый годъ. — Что сдѣлано на пользу религ.-нр. состоянія воиновъ... — Чужое добро въ прокъ ней деть. — Доброе слово о «Памяткѣ кавалергарда. — Замѣтка о разсказѣ «Перстъ Божій». — Отъ Совѣта Общ. поп. о бѣдн. в. д—ва. — Журн. постан. Совѣта Общества. — Объявленіе.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Декабря 17 дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ Климентъ.